

A
1967

На правах рукописи

Люхудзаев Марат Иркинович

Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917 – 1918 гг.

07.00.02.-Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург
2001

Работа выполнена в Уральском государственном университете
им. А. М. Горького на кафедре истории России

Научный руководитель	- доктор исторических наук, профессор Попов Н.Н.
Официальные оппоненты	- доктор исторических наук, профессор Константинов С.И. - кандидат исторических наук, доцент Шаталов Д.Н.
Ведущее учреждение	- Уральский государственный профессионально-педагогический университет (кафедра истории России)

Защита состоится 31 мая 2001 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук в Уральском государственном
университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51,
комн.248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан 27 апреля 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

В.А. Кузьмин

Актуальность темы исследования определяется научной значимостью изучения вопросов общественно-политической истории российского общества начала XX в., потребностью внесения корректировок в традиционные оценки его развития. Опыт российской многопартийности в XX в. чрезвычайно важен для осмысления как прошлого, так и настоящего нашей страны. Так же, как и в начале столетия, для современной России остается актуальным вопрос складывания многопартийной системы. В этом смысле закономерен интерес к опыту сотрудничества отечественных политических партий в 1917–1918 гг., сыгравших ключевую роль в революционных событиях.

В настоящее время политическое наследие партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) нуждается в объективном и глубоком исследовании. В работах советских историков идеология и тактика ПЛСР подвергалась резкой и не всегда обоснованной критике. Между тем, являясь левой демократической организацией, эта партия представляла интересы крупного общественного слоя – трудового крестьянства и занимала особое место на политической арене страны. Стремясь влиять на политику большевиков и имея свою программу политического и социально-экономического развития России, представители ПЛСР были единственными, помимо РКП/б/, кто в первой половине 1918 г. мог считать себя массовой партией. Без поддержки ПЛСР большевики вряд ли удержались бы у власти. Характерно, что не только большевики выгодно использовали блок с левыми эсерами, но и последние стремились занять лидирующее положение в стране за счет союза с представителями РКП/б/. Таким образом, негативный и позитивный опыт ПЛСР имеет ныне исключительное значение. Необходимость регионального подхода обусловлена тем, что в указанный период российской истории наряду с ослаблением традиционных вертикальных связей существенно возросла самостоятельность периферии. Успех мероприятий, проводимых центром, зависел от того, как их воспримут и реализуют местные органы власти, в которых левые эсеры играли порой ведущую роль.

Предметом исследования в диссертации является формирование и деятельность на Урале организаций партии левых социалистов-революционеров.

Хронологические рамки исследования охватывают период с весны 1917 г. до конца 1918 г., т.е. со времени появления левых эсеров на Урале до осени 1918 г., когда влияние ПЛСР резко снизилось.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией Вятской, Пермской и Уфимской губ., а также Троицкого и Челябинского уездов Оренбургской губ. Охватывая горнозаводские районы, чередующиеся с типично сельскохозяйственными, эта территория отличалась четко выраженным социально-экономическим единством и

своеобразием. Всероссийское совещание советов рабочих и солдатских депутатов весной 1917 г. приняло решение объединить этот район в Уральскую обл. Местная организация ПСР, а затем и левые эсеры при объединении в областную организацию руководствовались данными территориальными рамками.

Степень научной разработанности проблемы. История участия левых эсеров в политической жизни Урала в 1917–1918 гг. является важной научной проблемой. Снятие идеологического пресса, устранение ограничений на использование архивных документов из спецхрана позволяет по-новому взглянуть на происходившие в регионе процессы, критически пересмотреть прежние подходы и приблизиться к более объективному их освещению.

Историографию темы условно можно разделить на четыре основных периода: первый – с 1917 г. до середины 30-х гг., второй – с середины 30-х до середины 50-х гг., третий – с конца 50-х до середины 80-х гг., четвертый – с конца 80-х гг. до настоящего времени.

Первыми работами, посвященными истории левых эсеров и их политической борьбе, стали публикации лидеров этой партии (Б. Д. Камкова, В. Е. Трутовского, И. З. Штейнберга и др.), в которых были освещены причины появления левого крыла в эсеровской партии и разногласий с «ортодоксами» по вопросам стратегии и тактики. образование самостоятельной организации левых, партийная программа и т.д.¹ Выражая приверженность своей партии демократическому социализму, авторы стремились опровергнуть обвинения ее в контрреволюционности.

Публикации начала 20-х гг., выпущенные в связи с политическим процессом партии эсеров, как правило, носили тенденциозный характер, что выражалось в стремлении авторов подчеркнуть «контрреволюционность» политики эсеров.² Из этих работ можно выделить исследования В. И. Астрова, В. Владимировой, А. В. Шестакова.³ Несмотря на невысокий теоретический уровень этих работ и отсутствие взвешенности в оценках событий в них были подняты важные вопросы, касающиеся социальной базы левых эсеров, причин заключения и разрыва их блока с большевиками, которые стали предметом дальнейших дискуссий историков.

¹ См.: Камков Б.Д. Две тактики. М., 1918; Трутовский. Кулаки, беднота и трудовое крестьянство. М., 1918; Штейнберг И.З. Почему мы против Брестского мира. М., 1918; и др.

² Луначарский А.В. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М., 1922; Мещеряков В.И. Партия социалистов-революционеров. М.–Пг., 1922. Ч. I, II.; и др.

³ См.: Астров В.И. Левые эсеры. М.–Л., 1928; Владимирова В. Левые эсеры в 1917 – 1918 гг. // Пролетарская революция. 1927. № 4; Шестаков А.В. Блок с левыми эсерами // Страницы из истории Октябрьской революции. // Историк-марксист, 1927, № 6.

На Урале в этот период было издано несколько сборников воспоминаний участников революционного движения и Гражданской войны, а также монографии.⁴ Определенный интерес вызывает книга И. Подшивалова "Гражданская борьба на Урале".⁵ Исследование проведено с привлечением широкого круга источников, включая документы, материалы периодической печати, статистические сборники, воспоминания. Многие из них впервые были введены в научный оборот.

В целом в исследованиях 20-х гг. были заложены основы изучения истории революции 1917 г., стала складываться необходимая источниковая база. Важным моментом в этих работах стало то, что в некоторых из них были воспроизведены аргументы, впоследствии не дававшие повода рассматривать левозерсовскую партию как контрреволюционную. Однако в дальнейшем эти наблюдения и выводы исследователей оставались невостребованными.

В последующий период развития в отечественной исторической науке возобладала точка зрения, согласно которой правительственный блок с левыми эсерами был заключен с целью разоблачения их контрреволюционности.⁶ Отдельные вопросы истории ПЛСР затрагивали в своих трудах А. Агарев, В. Зайцев, Д. Чугаев. Уральские историки не избежали тенденции изучения истории левых партий лишь в плане взаимной борьбы. Ф. А. Александров, А. С. Быстрова, Г. И. Гужвенко, А. С. Устькачкинцева, Е. С. Садырина показали в своих книгах только противостояние большевиков с левыми эсерами по ряду вопросов развития революции на Урале, оставив без внимания положительные стороны их сотрудничества.⁷ Некоторые аспекты деятельности представителей левозерсовской партии на Урале были затронуты в публикациях, посвященных Гражданской войне.⁸ Стоит признать, что в этих работах, в том числе в обобщающих, оценки авторов были далеки от объективности.⁹

С конца 50-х гг. началось постепенное преодоление одностороннего подхода к проблеме и наряду с раскрытием «мелкобуржуазности» левых эсеров историки стремились выяснить объективные предпосылки возникновения левосоциалистического

⁴ См.: Уфимский Октябрьский сборник. 1920. № 2; Былое Урала. Уфа, 1924. № 4; Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. Екатеринбург. 1921; Баранов А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928; Воробьев В. Октябрьские дни в Екатеринбурге. Свердловск, 1927; и др.

⁵ См.: Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале. 1917–1918 гг. М., 1923.

⁶ См.: Парфенов В. Разгром «левых» эсеров. М., 1940. С. 22.

⁷ См.: Гужвенко Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа, 1941; Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. Уфа, 1951; Устькачкинцева А. И. Пермская организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 год), Пермь, 1953; Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров. 1956; Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957; и др.

⁸ См.: Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале (1918 – 1919). Челябинск, 1958. С. 56; Рябухин Е. И. В борьбе с контрреволюцией (помощь трудящихся Вятской губернии Восточному фронту в 1918–1919 гг.). Киров, 1959. С. 32–33.

⁹ См.: Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961. С. 348.

блока, определить его характер, цели и значение. Изданная в 1963 г. книга К. В. Гусева стала заметным явлением среди работ по изучению тактики большевиков при взаимодействии с левыми эсерами. Автор внес новое содержание в понятие левого блока, стараясь представить его не только как средство разоблачения левых эсеров, но и как возможность привлечь к сотрудничеству во власти лучшие кадры этой партии.¹⁰ Дискуссионными в этот период стали вопросы, касающиеся времени заключения левого блока, социальной базы ПЛСР, причин рассторжения этой партией союза с большевиками. Характеризуя действия левых эсеров с января по март 1918 г. как оппозицию, которая не отказывалась от поддержки большевиков по основным вопросам, К. В. Гусев и Х. А. Ерицяна назвали этот период временем наиболее успешного осуществления блока.¹¹

Вопрос о блоке большевиков с левыми эсерами был рассмотрен в работах А. М. Малашко, Т. А. Сивохиной, Л. М. Спирина и др.¹² Следует отметить работу П. П. Никишова, который рассмотрел деятельность левых эсеров Туркестана, чья организация была одной из крупнейших в стране.¹³ Важные выводы относительно совместных действий большевиков с представителями левого течения эсеро-партии накануне Октября сделал в обобщающей работе Х. М. Астрахан.¹⁴

З. А. Аминев, опираясь на значительное количество материалов из центральных и местных архивов, показал позицию эсеров Уфимской губ. по вопросу о создании регулярной Красной Армии, показал отношение членов ПЛСР к Брестскому договору, а также формы их участия в сопротивлении войскам белогвардейцев.¹⁵ Некоторые аспекты деятельности уфимских левых эсеров были рассмотрены Н. К. Лисовским.¹⁶ В. И. Белокопытов, Ф. Остроумов, М. Сафин осветили участие эсеров в установлении советской власти в Мензелинском уезде Уфимской губ., осуществлении продовольственной политики в 1918 г., а также их борьбу за легализацию партии в начале 1919 г.¹⁷

Одним из первых по-иному рассмотреть движение левых эсеров на Урале попытался О. А. Васильковский. По его мнению, "влияние этой партии было весьма значительным" и в период ратификации Брестского договора при поддержке левых

¹⁰ См.: Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963.

¹¹ См.: Гусев К.В. Ерицяна Х.А. От соглашательства к контрреволюции: очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968.

¹² См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968. С. 92 – 96; Малашко А.М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Минск, 1969. С. 149, 152, 156, 182; Сивохина Т.А. Крах мелкобуржуазной оппозиции. М., 1973. С. 115–116, 202.

¹³ См.: Никишов П.П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Фрунзе, 1965.

¹⁴ См.: Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л. 1973. С.406–407.

¹⁵ Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919). Уфа, 1966. С.173,201.

¹⁶ См.: Лисовский Н.К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957. С. 191.

¹⁷ См.: Белокопытов В.И., Остроумов Ф., Сафин М. Мензелинская быль. Казань, 1970. С. 36, 105.

коммунистов ее члены "составили сильную позицию в советах и профсоюзах".¹⁸ Считая, что московское выступление ЦК ПЛСР не нашло широкой поддержки среди рядовых партийных работников, уральский историк пришел к заключению об ошибочности осуждения ПЛСР в целом.¹⁹

В монографии И. С. Капцуговича, посвященной непосредственно истории партий эсеров на Урале, были выявлены важные закономерности в ее эволюции. Рассматривая взаимоотношения большевиков с левыми эсерами на Урале, автор справедливо подчеркнул, что самое крупное столкновение между ними произошло не из-за Брестского договора, а из-за продовольственной политики советской власти и "углубления социалистической революции в деревне".²⁰ В отличие от О. А. Васьяковского он полагал, что разногласия левых эсеров с большевиками обнаружались до подписания Брестского мира. Вместе с тем далеко не со всеми оценками И. С. Капцуговича можно согласиться.

Наиболее подробно историю сотрудничества большевиков с левыми эсерами на Урале осветил в своих публикациях А. Н. Васильев. Он показал различные формы взаимодействия представителей левого блока в решении вопросов культурного строительства, продовольственной политики, национального самоопределения и земельных преобразований.²¹ А. Н. Васильев отметил, что на Урале левый блок имел большую прочность и долговечность, чем в центре страны. Однако историк необоснованно принизил роль левых эсеров в правительственном блоке, отведя им позицию пассивного участника. В кандидатской диссертации исследователя односторонне освещена позиция уральских левых эсеров летом 1918 г., тенденциозно подобраны материалы периодической печати.²²

Рассматривая взаимоотношения большевиков и левых эсеров в советах Урала, Г. А. Дробышев и Л. А. Обухов отметили, что степень влияния левых эсеров в регионе была выше в тех городах, где были значительные воинские гарнизоны. Показывая позитивные стороны осуществления левого блока, они подчеркнули, что левые эсеры сотрудничали с большевиками и там, где их позиции были слабы.²³ Л. А. Обухов, анализируя в своей

¹⁸ Васьяковский О.А. К вопросу о позиции мелкобуржуазных партий на Урале в период борьбы за укрепление Советской власти.// Наш край, Свердловск, 1971. С. 110–114.

¹⁹ См.: Васьяковский О.А. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. С. 164.

²⁰ Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 149.

²¹ Васильев А.Н. «Левый блок» на Урале в период подготовки Октябрьской революции.//Борьба классов и партий на Урале в период империализма. Пермь, 1985, с. 79–96; Он же. Уральские левые эсеры в период подготовки Октябрьской революции.//Октябрь на Урале. История и современность. Свердловск, 1988. С. 90–93; Он же. Создание блока большевиков с левыми эсерами на Урале 1917–1918 гг.//В.И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала. Свердловск, 1990. С. 124–126.

²² См.: Васильев А.Н. "Левый блок" на Урале в 1917–1918 гг.: Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Пермь, 1984.

²³ Дробышев Г.А., Обухов Л.А. Установление Советской власти на Урале.//Борьба партийных и массовых организаций трудящихся Урала за построение социализма. Свердловск, 1986. С. 3–14; Он же. Борьба

монографии процесс закрепления новой власти на Урале в 1917 г., отметил, что обычно "борьба шла не за установление власти советов, а за власть большевиков".²⁴ Соглашаясь с этим, Г. А. Дробышев подчеркнул, что левые эсеры "выступали за мирную передачу власти советам" и в созыве II Всероссийского съезда советов видели возможность избежать вооруженного восстания.²⁵

Характеризуя действия левых эсеров на Урале, Д. В. Бугров и Н. Н. Попов отметили, что более последовательными они были в городах и заводских поселках, где было сильно влияние большевиков.²⁶ Говоря о времени оформления левого блока на Урале, авторы заявили, что это произошло в октябре 1917 г. Аналогичную точку зрения они высказали в более поздней своей работе.²⁷

Вместе с тем можно утверждать, что в 80-е гг. состояние историографии по исследуемой проблеме не претерпело существенных изменений. Введение в научный оборот нового фактического материала и рост количества привлекаемых историками источников не привели к пересмотру оценок и суждений, сформировавшихся в 20-30-е гг. Несмотря на значительное количество работ, история деятельности левозероградской партии на Урале оказалась слабо изученной. Изменения, наметившиеся в отечественной историографии в конце 80-х гг., сопровождались попытками исследователей объективно подойти к изучению данного вопроса.

С начала 90-х гг. в отечественной периодике стали публиковаться статьи, выражающие широкий спектр мнений и затрагивающие различные стороны истории политических партий. А. Разгон и Л. Овруцкий, кроме написания журнальных статей публицистического характера²⁸, приняли участие в подготовке разделов для сборников по истории политических партий и становления советского государства.²⁹ Одним из наиболее часто обращающихся в своих статьях к истории партии левых эсеров стал Я. В. Леонтьев. Кроме публикуемых и комментируемых документов³⁰, этот историк подготовил разделы, касающиеся истории левых эсеров, для крупных изданий.³¹ Автор назвал ряд новых имен

большевиков Урала за влияние в Советах в условиях общенационального кризиса. // Большевикские организации Урала в борьбе за победу социалистической революции. Свердловск, 1987 С.8–21.

²⁴ Обухов Л.А. Советы Урала В 1917 году. Пермь, 1992. С.88.

²⁵ Дробышев Г.А. Социалистические партии в Советах 1917 года: от сотрудничества к противоборству. // Вестник Челябинского университета. Сер. I. История. 1993. №1. С.19–29.

²⁶ См.: Попов Н. Н., Бугров Д. В. Из опыта борьбы большевиков Урала за влияние в советах в 1917 году. Свердловск, 1990.

²⁷ См.: Попов Н.Н.; Бугров Д.В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.

²⁸ См.: Разгон А.И., Овруцкий Л.М. Левые эсеры. // Наука и жизнь. 1991, № 4. С. 67, 74; Овруцкий Л.М., Разгон А.И. Понять «дух 6 июля» // Отечественная история. 1992. № 3. с. 49–61.

²⁹ См.: Первое Советское правительство. А.И. Разгон и др., М., 1991; История политических партий России / Н.Г. Думова и др., М., 1994.

³⁰ См.: Леонтьев Я.В. "Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем..." // Родина. 1993. № 8–9. С. 170–171.

³¹ См.: Леонтьев Я. В. Партия левых социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв. Энциклопедия. М., 1996. С.420–424; и др.

членов ПЛСР, не известных до последнего времени. Особый интерес представляет публикация Я. В. Леонтьева, посвященная проблеме изменения положения левозерских организаций на местах после июльских событий 1918 г. в Москве.³²

А. А. Кононенко в своей кандидатской диссертации сделал попытку по-новому рассмотреть ряд ключевых вопросов, касающихся участия эсеров в политической борьбе на Урале в 1917-1918 гг. Рассматривая причины, подтолкнувшие левых эсеров на разрыв отношений с большевиками, историк справедливо назвал их разное отношение к крестьянству, в первую очередь к аграрной политике. По его мнению, блок ленинцев с ПЛСР носил «временно-вынужденный характер» и левые эсеры «были обречены на разрыв с большевиками».³³ Опровергая традиционную точку зрения, он заявил, что в документах нет свидетельств об активной поддержке левыми эсерами на Урале действий ЦК во второй половине 1918 г.

В энциклопедиях, посвященных истории Урала и вышедших во второй половине 90-х гг., историки А. Н. Алдашов, А. А. Кононенко, Н. Н. Попов осветили некоторые моменты деятельности партии левых эсеров и ее лидеров на региональном уровне.³⁴ В работах Г. Г. Загвоздкина, Ю. Н. Тимкина частично представлена история ПЛСР Вятской губ.³⁵ Среди исследований этого периода, затрагивающих вопросы взаимоотношений левых эсеров с эсерами-максималистами и большевиками, следует назвать монографии С. Л. Бехтерева, В. М. Лаврова, С. В. Леонова.³⁶

В. С. Кобзов и Е. П. Сичинский, касаясь в своей работе истории ПЛСР на Урале, отметили, что здесь острые конфликты между большевиками и левыми эсерами "периодически вспыхивали задолго до июльского мятежа".³⁷ По их мнению, ликвидация ПЛСР, на базе которой в будущем могла сложиться реальная оппозиция, означала не только важный шаг на пути установления однопартийной системы, но и снижение демократического потенциала советской власти. На стремительное ухудшение отношений партнеров по левому блоку на Урале весной 1918 г. обратил внимание В. В. Московкин,

³² См.: Леонтьев Я.В. 6 июля 1918 года: региональный аспект. // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Омск, 2000.

³³ Кононенко А.А. Эсеры в политической борьбе на Урале в 1917–1918 гг.: Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. Л. 116.

³⁴ См.: Алдашов А.Н. Левые эсеры. Революционные коммунисты. // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 368, 496; Попов Н.Н., Кононенко А.А. Социалисты-революционеры // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург. 2000. С. 502.

³⁵ См.: Загвоздкин Г.Г. Гражданская война. // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 4. С. 352; Тимкин Ю.Н. 1917 год: от революции по телеграфу к революции на штыках. // Энциклопедия земли

Вятской. Киров, 1995; Он же. Смутное время на Вятке. Киров, 1998.

³⁶ См.: Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917-1918 годах). М. 1996. С. 188; Леонов С.В. Рождение советской империи. М., 1997. С. 139–140; Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997.

³⁷ Кобзов В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. Челябинск, 1997. С. 57.

указавший, что июльский конфликт 1918 г. позволил ленинцам покончить с уже практически сформированной двухпартийной системой, открыл возможность полного подчинения советов и "насаждения тоталитарного режима".³⁸

Новым шагом в изучении истории борьбы большевиков с социалистами и анархистами стала монография Д. Б. Павлова.³⁹ Несомненной его заслугой является введение им в научный оборот материалов Центрального архива ФСБ. Опираясь на совокупность различных источников, Д. Б. Павлов сделал выводы, принципиально отличающиеся от заключений советской историографии.

Определенный вклад в изучение истории партии левых эсеров был внесен зарубежными историками. Среди работ, изданных в конце 80-х начале 90-х гг. на русском языке можно выделить труды А. Рабиновича, Э. Карра, Д. Боффа, Р. Пайпса, в которых затрагиваются различные аспекты взаимоотношений большевистской и левозероветской партий, называют причины разногласий между ними.⁴⁰ Рассматривая революционные события в России через призму деятельности большевистской партии, Р. Пайпс утрировал роль других политических организаций, в том числе и левых эсеров. Последних он часто определяет лишь как безвольных пособников большевиков, которые "помогли им прикончить независимое крестьянское движение".⁴¹ Ю. Г. Фельштинский в интерпретации событий больше ориентировался на политических противников большевиков, доверяя преимущественно их источникам. В отличие от Р. Пайпса и других историков, он считает июльское выступление левых эсеров провокацией большевиков.⁴²

О. Анвайлер заметил, что разногласия членов ПЛРСР с большевиками, начавшиеся в период ратификации Брестского договора, обострились из-за споров "по аграрной политике и введению смертной казни", что привело к расколу в правительственном блоке.⁴³ По мнению О. Фиджеса, при заключении соглашения с левыми эсерами в октябре большевистские лидеры видели в них не равных партнеров, а маскировку своих намерений захватить власть. Историк считает, что летом 1918 г. левые эсеры "менее интересовались захватом власти, чем призывом к народному восстанию" с целью "заставить большевиков изменить их политику".⁴⁴

³⁸ Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921). Тюмень, 1999. С.97,98,118.

³⁹ См.: Павлов Б.Д. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М., 1999.

⁴⁰ См.: Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 года в Петрограде. М., 1989. С. 190; Боффа Д. История Советского Союза. М., 1990. Т.1; Карр Э. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. М., 1990. Т.1; Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. Ч. 2.

⁴¹ Пайпс Р. Русская революция. М. 1994. Ч. 2. С. 206.

⁴² См.: Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 1992. с. 467-468.

⁴³ Anweiler O. The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905–1921/ Translate from German by R. Hein. N.Y., 1974, p.199.

⁴⁴ Figes O. A People's Tragedy: A History of the Russian Revolution. N.Y., 1997. p.468, 480, 634.

Подводя итог обзору отечественной и зарубежной историографии деятельности ПЛСР, в том числе на Урале, необходимо подчеркнуть наличие существенных пробелов в изучении этой народнической организации. Дополнительного исследования требуют аспекты, касающиеся времени образования областной организации, формирования и деятельности обкома уральских левых эсеров, выявления их отношения к ключевым вопросам строительства советского государства и степени участия в преобразованиях на Урале. По причине фрагментарности изучения ПЛСР Урала в отечественной и зарубежной исторической литературе, отсутствия фундаментальных трудов, посвященных этой проблеме, необходимо исследование всех аспектов участия левых эсеров в политической жизни Урала. И. С. Капцугович, А. Ф. Жуков и О. Ф. Сокольников выделили ряд аспектов, нуждающихся в более глубоком изучении.⁴⁵ Оценивая степень изученности революционных событий на Урале в 1917 г., О. А. Васьковский, Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин и А. Т. Тертышный справедливо указали, что история уральских организаций непролетарских партий, в том числе и ПЛСР, исследована слабо.⁴⁶

Цель исследования состоит в том, чтобы с учетом современного уровня изучения проблемы, собрав и обобщив фактический материал, исследовать и проанализировать деятельность ПЛСР Урала в 1917 - 1918 гг. Достижение цели потребовало постановки исследовательских задач:

- рассмотреть процесс возникновения организаций левых эсеров на Урале;
- раскрыть позиции уральских организаций ПЛСР по основным политико-экономическим проблемам в 1917-1918 гг.;
- выявить причины перехода уральских организаций ПЛСР от сотрудничества с большевиками к резкой конфронтации;
- исследовать процесс вытеснения левых эсеров из советов Урала и из политической жизни края;
- проследить участие уральских левых эсеров в военных действиях на первоначальном этапе Гражданской войны.

Методологической основой диссертации стали диалектический метод, а также принципы историзма и научной объективности. Диалектический метод позволяет рассматривать процесс возникновения и функционирования левоэсеровских организаций на Урале во всей его сложности, противоречивости и, в то же время, как целостное

⁴⁵ См.: Капцугович И.С. Историография политической гибели эсеров на Урале. // Исследования по истории Урала. Вып.5. Пермь, 1976.С.47; Жуков А.Ф., Сокольников О.Ф. Крах партии эсеров в Советской России.// Борьба коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеоктябрьский период). Л.,1982. С.88.

⁴⁶ Васьковский О.А., Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985.С.95; Васьковский О.А., Тертышный А.Т. Феномен диктатуры пролетариата (1917 год в России в оценках историков). Екатеринбург, 1995.

явление, через выявление общего и особенного в истории становления и развития этой партии в крае. Исходя из принципа историзма, события рассматриваются с применением широкого круга исторических источников. В соответствии с принципом научной объективности в исследовании выявляются как позитивные, так и негативные моменты в истории создания и деятельности уральских организаций левых эсеров. В основу работы были положены проблемно-хронологический метод исследования и метод сравнительного анализа.

Источниковую базу диссертации составили как неопубликованные, так и публиковавшиеся документы. Основная масса источников была извлечена из фондов 2 центральных и 11 местных архивов. Весь комплекс документальных материалов можно разделить на три вида.

Во-первых, это делопроизводственная документация, включающая в себя протоколы партийных съездов, съездов советов на различном уровне, информационные листы и сводки, инструкции, судебно-следственные материалы. Наиболее полно и глубоко возникновение и деятельность ПЛСР на Урале освещена в протоколах Всероссийских съездов ПЛСР, которые хранятся в фонде № 564 (Центральный комитет партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), часть из них уже опубликована.⁴⁷ Эти материалы позволяют проследить позицию лидеров местных организаций, внутрипартийные разногласия по вопросам о подписании Брестского договора, создании Красной Армии, продовольственной политике и т.д., отражают динамику численности левых эсеров на Урале.

Сведения о партийном составе уральских делегатов на II, III, IV, V, VI Всероссийских съездах советов, степени влияния левых эсеров и соотношении политических сил в крае в рассматриваемый период отражают приложения к протоколам съездов, которые содержатся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): № Р-1235 (Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов). Примечательно, что этих данных нет в полном объеме в опубликованных материалах.⁴⁸ Информационные листы и сводки, делопроизводственная переписка с советами Урала, протоколы заседаний губернских, уездных и городских советов, хранящиеся в фонде ГАРФ № Р-393 (Наркомат внутренних дел РСФСР) и фондах

---

⁴⁷ Партия левых социалистов-революционеров: Док. и материалы. М., 2000. Т.1. июль 1917 г. - май 1918 г.

⁴⁸ Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II Созыва. М., 1918. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918; Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. М.1919; Протоколы заседаний ВЦИК Советов

местных государственных архивов Кировской (ГАКО), Пермской (ГАПО), Свердловской (ГАСО) областей, Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Центра документации новейшей истории Кировской области (ЦДНИКО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Центрального государственного исторического архива республики Башкортостан (ЦГИАРБ), Центрального государственного архива общественных организаций республики Башкортостан (ЦГАООРБ) и ведомственного Архива УФСБ РФ по Свердловской области (АУФСБСО) позволяют реконструировать социально-экономическую и политическую ситуацию в регионе в 1917–1918 гг. С их помощью можно проследить эволюцию взаимоотношений левых эсеров и большевиков, охарактеризовать позицию уральских левых эсеров по различным вопросам.

Другой категорией специальной делопроизводственной документации являются судебно-следственные материалы, хранящиеся в фондах Управления государственного архива административных органов Свердловской области (УГААОСО). Необходимо отметить, что при работе с материалами предварительного следствия (протоколы допросов обвиняемых) исследователь должен действовать с предельной осторожностью, так как в них по определенным причинам дана искаженная картина событий.

Часть документов, извлеченных из государственных архивов, была опубликована в тематических сборниках. Несмотря на то, что материалы в них подобраны тенденциозно, эти сведения существенно дополняют общую картину деятельности левозерской партии на Урале.⁴⁹ Содержащиеся в них данные помогают не только проследить развитие политической и социально-экономической ситуации в крае в 1917–1918 гг., но и изменения партийного состава исполкомов советов, степень влияния событий в столице на местные левозерские организации.

Как второй вид источников выделяются материалы периодической печати, которые в значительной мере восполнили недостающие сведения об участии левых эсеров в политической жизни Урала в указанный период. Особо ценными являются сведения, полученные из областного органа левых эсеров "Наш путь" (Екатеринбург) и газет уфимских левых эсеров "Земля и воля", "Знамя социализма". В них отражены внутривнутрипартийная жизнь уральских левых эсеров, события на областных, губернских, уездных съездах и конференциях ПЛСР, участие боевых дружин в военных операциях

рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов IV Созыва. М., 1920; Второй всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М. – Л., 1928.

⁴⁹ См.: Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии: Сб. док. Ижевск, 1957; Установление Советской власти в Вятской губернии: Сб. док. Киров, 1957; Гражданская война в Оренбуржье (1917 – 1919): Сб. док. и мат-лов. Оренбург, 1957; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918): Сб. док. Уфа, 1957; Упрочение Советской власти в

против белогвардейцев, чехословаков и т.д. Среди других изданий следует выделить газеты "Зауральский край", "Уральская жизнь", "Вятская речь", "Пермская жизнь" и вышедшие при ближайшем участии партии эсеров "Вольный Урал", "Земля и воля".

Определенную информацию содержат источники третьего вида - мемуары.⁵⁰ Дневники и воспоминания, оставленные непосредственными участниками событий, дополняют документальные источники. Авторы мемуаров использовали обширный фактический материал. Характерным признаком этой литературы является отсутствие беспристрастности в подходах к событиям, что объясняется причастностью к ним авторов. Некоторые из воспоминаний о революции 1917 г. на Урале были напечатаны в центральных изданиях.⁵¹ Среди неопубликованных материалов необходимо назвать воспоминания пермских левых эсеров В. Н. Воловича, Н. И. Леденцова, С. В. Лихачева и М. М. Шумайлова, хранящиеся в фондах ГАПО (№ Р-732) и ЦДООСО (№ 41).

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые сделана попытка реконструкции деятельности областной организации ПЛСР Урала и ее участия в политической жизни края. Основное внимание в работе уделено выявлению и анализу процессов, происходивших внутри левозсеровских организаций на Урале. Наряду с этим показаны специфика, характер и масштабы взаимодействия уральских левых эсеров с большевиками. Часть включенного в диссертацию материала впервые вводится в научный оборот. Автор скорректировал и уточнил традиционные оценки, касающиеся отношения уральских левых эсеров к сотрудничеству с большевиками на различных этапах развития революции, их представительства в исполкомах советов, степени влияния на политические и социально-экономические изменения в крае, а также роли представителей ПЛСР в подготовке сопротивления войскам белогвардейцев и чехословаков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее материалы и выводы для разработки и чтения общих и специальных курсов по истории политических партий в период Русской революции 1917 г. и начала Гражданской войны, при подготовке научных работ по истории партии левых эсеров, при разработке вузовского лекционного курса по истории России.

Пермской губернии: Сб. док. Пермь, 1966; Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 – май 1918 гг.): Сб. док. Уфа, 1979; Урал и Прикамье (Ноябрь 1917 – январь 1918 гг.): Док. и мат-лы. Париж, 1982; и др.

⁵⁰ См.: Уфимский Октябрьский сборник. 1920. № 2; Былое Урала. Уфа, 1924. № 4; Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. Екатеринбург, 1921; Бабина Б.А. Февраль 1922.//Минувшее. Исторический альманах. М., 1990. Т.2. С. 37–40; Блюмкин Я. Из жизни террориста.//Горизонт.1991.№11; Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х томах. М.,1991-1992; и др.

⁵¹ См.: Котов Г. М. Партийная и советская работа в Уфе в 1918 г.// Пролетарская революция. 1928.№6-7(77-78).

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в выступлениях на 14 Всероссийских и региональных научных конференциях (Екатеринбург, 1998 – 2001 гг.), в научных публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цели и задачи исследования, определяются его хронологические рамки, дается характеристика источниковой базы.

В первой главе – «Образование и начало деятельности организаций левых эсеров Урала (май 1917 г. - февраль 1918 г.)» рассматривается процесс становления левозеровских организаций в крае. Прослеживается эволюция левозеровских взглядов на роль советов. Учредительного собрания. анализируются причины раскола ПСР. В диссертации показано, что на Урале блок левых эсеров с большевиками был создан гораздо раньше, чем в центре (хотя и не был закреплен формально) и наиболее эффективно проявил себя в промышленных районах края. В советах они блокировались порой не как члены партий, а как члены совета (политической организации, борющейся за власть). Особенность тактики левых эсеров была в том, что они выступали за мирную передачу власти советам. В созыве II Всероссийского съезда советов они видели возможность избежать вооруженного восстания и не разделяли мнения большевиков о противопоставлении Учредительного собрания и советов, хотя в ситуации начала 1918 г. одобрили его роспуск. Рост левозеровского движения на Урале сопровождался усилением влияния его представителей среди крестьянства. Диссертант доказывает, что формальный раскол эсеровских организаций в регионе произошел только после Октябрьского переворота, когда левозеровскую позицию заняли наиболее крупные и влиятельные региональные организации ПСР в Алапаевске, Екатеринбурге, Уфе, Челябинске и т.д.

Октябрьский переворот и участие в нем левых эсеров сделали неизбежным раскол в эсеровской партии. Последовавшие за этим на Урале губернские партийные конференции (в Перми и Уфе) подтвердили стремление левых эсеров организационно оформиться в самостоятельную партию. Как считает диссертант, значительную роль в консолидации партийных сил в регионе сыграла их военная организация в Екатеринбурге. По решению уральских делегатов I съезда ПЛСР местные левые эсеры провели в январе 1918 г. съезд в этом городе, положивший начало объединению организаций края. Для координации деятельности уральских левых эсеров был избран областной комитет,

который состоял из представителей ряда организаций и находился в Екатеринбурге. В него вошли: от Екатеринбурга – Н. П. Горин (председатель обкома), М. Зайд, и возможно, С. Н. Стрижов, от Верхотурья – Д. Е. Снявский, а также один представитель от Мотовилихи.⁵² По мнению автора, наиболее крупные Алапаевская, Екатеринбургская, Мотовилихинская, Челябинская и Уфимская левозероверские организации в дальнейшем определяли политику партии в регионе. Последняя из них не делегировала своего представителя в обком ПЛСР Урала, но оперативно действовала на уровне губернии и до областного съезда провела губернский съезд партии. Отличало эту организацию от остальных и наличие в ней крупной татаро-башкирской группы левых эсеров, что обязывало уфимских представителей партии уделять большее внимание национальному вопросу. Несмотря на элементы сепаратизма в действиях уфимских левых эсеров они стремились действовать в унисон с остальными левозероверскими организациями Урала.

Помимо участия в областном партийном съезде уральские левые эсеры были задействованы в январе в работе многочисленных съездов советов разных уровней. На губернских и областных съездах советов представители ПЛСР, отстаивая свои позиции в отдельных вопросах, в целом оказывали поддержку большевикам.

В диссертации утверждается что, еще до официального оформления блока левых эсеров с большевиками в центре на Урале сложились соответствующие для этого союза условия. Идеальной формой управления для левых эсеров являлась децентрализованная власть советов на местах, при которой центральным органам отводилась координирующая роль. Поэтому они поддержали большевиков в борьбе за влияние в советах, которые по сути своей были традиционалистской формой представительства и вскоре вытеснили муниципальные органы власти, избранные населением. Представители ПЛСР выразили поддержку идеи объединения советов, чтобы ликвидировать разрозненность их действий. Если объединение областных советов Урала завершилось в январе 1918 г., то на уровне уездных советов установление новой власти зачастую происходило с опорой на вооруженную силу и применение таких приемов, как раскол советов, самочинный созыв объединенных советов.

В диссертации показывается, что левые эсеры, преобладая, как правило, на съездах советов крестьянских депутатов, именно на них с большим успехом добивались поддержки своих взглядов и принятия резолюций. Соотношение сил в крае подтвердило целесообразность создания политического союза большевиков с левыми эсерами. В то же время в ходе политической борьбы на съездах советов были выявлены принципиальные противоречия представителей ПЛСР и РКП(б). Увеличиваясь численно и постепенно вытесняя правых эсеров из советов и других общественных организаций, левые

⁵² См.: Известия Усольского уездного Совета. 1918. 9 апреля.

социалисты-революционеры становились для большинства крестьян и рабочих на Урале единственными представителями эсеровской партии в органах власти.

От бывших соратников по партии левых эсеров отделяло то, что они, выступая за более радикальные социальные, политические и экономические преобразования, одобрили действия большевиков в октябре 1917 – январе 1918 гг. Однако, отстаивая принципы демократии, федерализма и предоставления широких полномочий местному самоуправлению, ПЛСР так же решительно отмежевывалась от большевистского лагеря. Поддерживая политику большевиков в борьбе за власть, левые эсеры в то же время в отдельных вопросах относились к ним оппозиционно, что свидетельствует о временности союза этих партий. На основе работы с источниками диссертантом установлено, что на Урале левые эсеры являлись внушительной политической силой, а их представительство в советах стало значительным, особенно к концу весны 1918 г., когда намечился рост их фракций в губернских и уездных исполкомах. Если в январе 1918 г. численность областной организации составляла около 4 тыс. человек, то в апреле она была 10-12 тыс., а к лету достигла 15-18 тыс.⁵³

Во второй главе – «Политическая линия левых эсеров в условиях правительственной коалиции с большевиками и ее кризис» анализируется эволюция межпартийных отношений большевиков и членов ПЛСР, показана степень участия левых эсеров в мероприятиях по укреплению власти советов на Урале. Анализ процессов, сопровождавших установление и укрепление советской власти на Урале в первой половине 1918 г., подтверждает значительную роль левых эсеров в инициировании и проведении необходимых для этого мер. В большинстве мероприятий по проведению в жизнь земельного декрета большевики и левые эсеры на Урале действовали согласовано. Однако автор указывает на то, что положительные моменты аграрных преобразований левых эсеров на Урале во многом были ограничены действиями продовольственных отрядов весной 1918 г. Несмотря на ряд проведенных мероприятий по передаче земли трудовому крестьянству, в целом аграрные преобразования в крае остались незавершенными из-за начавшейся Гражданской войны. По этой же причине, а также из-за политических изменений, отсутствия средств и специалистов не были завершены начинания левых эсеров края в сфере судопроизводства.

Выступая за самостоятельное развитие промышленности Урала, представители ПЛСР неоднократно предлагали за счет регулирования заказов между национализированными предприятиями сократить потребность в денежных знаках и декларировать автономию края. С. Н. Стрижов считал, что образование Уральской

⁵³ См.: РГАСПИ. Ф.564. Оп.1. Д.3. Л.171-172; Д.4. Л.112-115; Наш путь. 1918. 21 января.

автономии облегчит развитие промышленности и разовьет активность трудящихся. Однако члены РКП/б/, оставаясь сторонниками централизованного управления предприятиями, сопротивлялись созданию Уральской республики.

Недостаточное внимание со стороны ЦК ПЛСР к событиям на Пермском, Вятском и Уфимском губернских съездах советов в апреле - июне 1918 г. и боязнь местных левых эсеров обострить отношения с большевиками помешали закрепить им свое преимущество в виде получения большинства в губисполкомах. Такая победа могла внести коррективы в расстановку политических сил в значительной части региона и содействовать достижению преобладания левых эсеров на предстоящем областном съезде советов. Большевики, опираясь на поддержку Уральского областного совета, не позволили левым эсерам обойти себя в этом вопросе. На съезде советов Уфимской губ. позиция левых эсеров во многом была ослаблена из-за того, что в местной организации произошел раскол, и П. И. Мелков оказался смещенным не только с руководящего поста в эсеровской партии, но и с места председателя губисполкома.

Автор полагает, что на левозерские организации Урала серьезно повлиял выход членов ПЛСР из состава правительства весной 1918 г., вызванный подписанием условий Брестского договора. Если левые эсеры Пермской губ. поддержали решение ЦК, то представители ПЛСР в Вятской губ. выступили против него, в Уфимской организации по данному вопросу произошел раскол. II и III областные съезды левых эсеров, прошедшие в марте и мае, подвергли острой критике внешнюю и внутреннюю политику Совнаркома и постановили, что его задачи должны определяться активным сопротивлением германским войскам и курсом на международную революцию. Диссертант указывает, что левые эсеры Урала заявили ЦК о необходимости немедленного созыва комиссаров тех советов, которые начнут проводить в жизнь условия, выставленные Германией, и призвали к противодействию всеми мерами исполнению этих требований, включая красный террор.

В диссертации отмечается, что острые конфликты между большевиками и левыми эсерами Урала стали возникать задолго до июльских событий 1918 г. Представителям ПЛСР в ряде случаев запрещали организовывать партийные боевые дружины, препятствовали в получении пропорционального количества мест в исполкомах (в Вятке, Воткинске, Ижевске, Нижнем Тагиле, Нижнем Уфале и др.). Конфронтация большевиков и левых эсеров в регионе усилилась в середине мая, когда в Уральской организации РКП/б/ победила ленинская точка зрения по вопросу о войне. Высказываясь против большевистской политики централизма, левые эсеры Урала требовали децентрализации, увеличения роли советов как органов народовластия и свободы творчества на местах. Так, в июне левые эсеры Вятского губисполкома предлагали отделение Вятской губ. в

самостоятельную, независимую от центра область.⁵⁴ Эсеры Уфимского Совнаркома утверждали, что этот орган должен иметь одинаковые права с центральным советским правительством и не должен подчиняться СНК РСФСР.⁵⁵

Однако диссертант подчеркивает, что после выхода из Совнаркома левые эсеры продолжали сотрудничать с большевиками. Оказавшись вытесненными из правительства, левые эсеры попытались использовать выборы на V Всероссийский съезд советов для мирного отстранения большевиков от власти, что обострило политическую борьбу в ряде местных советов, особенно на съездах их представителей. По мнению автора, рост численности ПЛСР края свидетельствовал о серьезных подвижках в умонастроениях трудовых масс Урала. В связи с появлением многочисленных крестьянских организаций и стремлением определенной части деревенского населения примкнуть к ПЛСР, обком левых эсеров весной 1918 г. поставил вопрос об образовании районных комитетов партии в регионе и о разработке плана организационной связи партийных сил края. Несмотря на то, что в конце мая ПЛСР Урала находилась в состоянии реорганизации, у левых эсеров были неплохие шансы на победу на IV областном съезде советов. Поддержка крупных эсеро-максималистских организаций края позволяла им более успешно вести борьбу с большевиками по ряду вопросов, обсуждавшихся в советах.

В третьей главе - "Деятельность левых эсеров в начальный период Гражданской войны (июнь - декабрь 1918 г.)" освещается роль членов ПЛСР в организации сопротивления чехословакам и белогвардейцам на Урале, анализируется комплекс причин, приведших к прекращению активности левых эсеров в регионе. Поскольку V Всероссийский съезд советов не дал левым эсерам численного преимущества, ЦК ПЛСР перешел к более решительным методам воздействия на Совнарком. По мнению автора, представители ПЛСР в июле 1918 г. не стремились свергнуть большевиков, понимая, что это приведет к поражению советской власти, а лишь пытались изменить внутреннюю политику РКП/б/.

Диссертант указывает, что июльское выступление левых эсеров в 1918 г., стало важным рубежом в истории ПЛСР, который выразился в ее глубоком организационном и идейном кризисе, утрате возможности играть активную роль в политической жизни страны. По мнению диссертанта, несмотря на то, что акция ЦК ПЛСР была неоднозначно воспринята уральскими левыми эсерами, в целом она не получила их конкретной поддержки. Тем не менее, Уралоблсовет принял меры для предотвращения любых действий представителей ПЛСР, направленных против власти большевиков. От местных левозеро-эсерских организаций большевики потребовали осуждения действий своего ЦК, не

⁵⁴ ГАРФ Ф.Р.-393. Оп.3. Д.104.Л.156.

⁵⁵ Лисовский Н.К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957. С.191.

считаясь с их возражениями о том, что сообщения из столицы имеют односторонний характер.

Автор полагает, что в сложившейся ситуации обком ПЛСР Урала стремился достичь компромисса с большевиками и его председатель Д. Е. Сиявский призвал не включать в борьбу с чехословаками и белогвардейцами межпартийные распри. Для того, чтобы не создавать видимость двоевластия в командовании, он отказался от участия в руководстве фронтом. Однако большевики неохотно шли навстречу бывшим союзникам по блоку и предпочли руководствоваться указаниями своего ЦК, а позднее лишили левых эсеров представительства в областном совете. Поводом послужило то, что уральские левые эсеры по-прежнему агитировали против создания регулярной Красной Армии, а их представители в облсовете не выразили свою позицию по отношению к событиям в столице. Вслед за этим последовало лишение представителей ПЛСР права голоса на различных съездах, исключение их из советов и применение к ним репрессий. Все это, отмечает автор, позволяет усомниться в выводе некоторых историков, заявивших о гибкой тактике большевиков по отношению к левым эсерам, особенно после июля 1918 г.⁵⁶

В диссертации рассматривается вклад левых эсеров Урала в организацию сил сопротивления чехословакам и белогвардейцам. Специальный военный отдел левозероковского обкома вел работу по объединению боевых организаций партии на Урале. Несмотря на противоречивость действий боевых дружин ПЛСР, в ряде случаев, как считает автор, они действовали гораздо решительнее и эффективнее регулярных соединений РККА. Немало было сделано представителями ПЛСР в пропагандистской работе. В июне политотдел Восточного фронта стал привлекать к ней политработников обкома партии левых эсеров. Окружные, уездные военкоматы широко использовали для агитации левозероковскую литературу. Левые эсеры заведовали инженерным и квартирным отделами областного военкомата, а также работали на курсах при этом органе управления. После эвакуации из Екатеринбурга центральный штаб боевых организаций ПЛСР Урала, возглавляемый Ф. Кабаковым, был временно размещен в Невьянске, где он продолжил работу по созданию боевых партийных дружин для борьбы с белогвардейцами и чехословаками. Контрразведка в районе Невьянска под руководством левого эсера С. Н. Стрижова занималась объединением всех эсеров на фронте, вела агитацию среди крестьян, формировала из них отряды для восстаний в тылу у Колчака, снабжала оружием и обмундированием.⁵⁷ Представители левых эсеров в мае-сентябре 1918 г. вошли в состав Гороблагодатского, Красноуфимского, Мензелинского, Надеждинского, Невьянского и

⁵⁶ См.: Васильев А.Н. "Левый блок" на Урале в 1917-1918 гг. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Пермь, 1984.

⁵⁷ ГАПО.Ф.Р-732.Оп.1.Д.424.Л.1-1 об.; ЦДОСО.Ф.41.Оп.2.Д.435.Л.56.

других ревкомов. Левозеро́вские подпольные организации и группы были оставлены или созданы заново в Златоусте, Кургане, Нижнем Тагиле, Уфе, Челябинске.

Диссертант отмечает, что из-за недостатка опытных и надежных партийных работников в уральских советах левые эсеры нередко продолжали работать в уездных исполкомах советов. В некоторых уездных советах (Кунгурском, Мензелинском, Оханском, Пермском и др.) левые эсеры проработали до октября - ноября 1918 г., что характеризует их союз здесь с большевиками как более длительный, чем в центре, хотя в действительности с августа 1918 г. процесс вытеснения представителей ПЛСР из советских органов управления стремительно набирал обороты. Часть из них вступила в РКП/б/, другие - в образовавшиеся партии народников-коммунистов (ПНК) и революционных коммунистов (ПРК), третьи вообще отходили от политической деятельности. Как полагает автор, теоретические воззрения лидеров ПРК и ПНК немногим отличались от левозеро́вских и эти организации стали своеобразным способом перехода в партию большевиков части бывших членов ПЛСР.

В диссертации показывается, что во второй половине 1918 г. внутри уральских левозеро́вских организаций начался раскол. Эвакуированные в Пермь левые эсеры - члены облсовета и видные члены ПЛСР Урала приняли активное участие в ряде собраний по вопросу о выходе из партии эсеров и вступлении в РКП/б/, что сделало процессы, протекающие в этом городе, определяющими для судьбы всех левозеро́вских организаций края. Под влиянием выступлений левозеро́вских лидеров В. И. Хотимского и Д. Е. Синявского многие члены ПЛСР на Урале согласились с мнением, что в условиях Гражданской войны целесообразнее будет соединить свои силы с большевиками. Одновременно группа левых эсеров, возглавляемая П. И. Мелковым, выступила за сохранение самостоятельной партии и продолжение оппозиционной легальной борьбы. В результате попыток активного противодействия большевикам некоторые из членов ПЛСР оказались причастны к забастовке рабочих на Мотовилихинском заводе в декабре 1918 г., что повлекло за собой репрессии по отношению к местной левозеро́вской организации в целом.

В заключении сформулированы выводы по основным проблемам, рассмотренным в диссертации. Процесс выделения левого крыла в эсеро́вских организациях на Урале начался весной 1917 г., а интенсивно стал развиваться после июльских событий в столице. В крае формальный раскол эсеро́вских организаций произошел только после Октябрьского переворота. Прошедший в январе 1918 г. областной съезд ПЛСР положил начало объединению партийных организаций края.

Стремясь играть ведущую роль в политической жизни края, левые эсеры Урала, помогли большевикам завоевать влияние в советах. Поддерживая их политику,

представители ПЛСР в отдельных вопросах относились к ней оппозиционно. Используя свое влияние среди трудящихся края, левые эсеры не довольствовались второстепенным и подчиненным положением, и принимали активное участие во многих сферах политической жизни Урала.

Среди причин, приведших к снижению левозсеровского влияния на Урале, наряду с организационным несовершенством ПЛСР, ее молодостью по сравнению с РКП(б), отсутствием трезвой оценки событий ее лидерами и морально-политической изоляцией партии, следует учитывать сильное внешнее давление на нее со стороны большевиков. Негативное отношение левых эсеров к бывшим соратникам по ПСР, не принявшим в целом Октября, лишило их поддержки части зажиточных крестьян, а отстаивание интересов середняка столкнуло с беднейшим крестьянством, требующим передела земли и перераспределения имущества. Аннулирование условий Брестского договора осенью 1918 г. не сняло всех противоречий между представителями ПЛСР и большевиками, а откол от ПЛСР наиболее близких к ленинцам элементов и рост антибольшевистского крыла в подпольных левозсеровских организациях предопределили прекращение их деятельности в регионе. Ликвидация ПЛСР способствовала устранению реальной оппозиции большевикам в стране и ускорила консолидацию ультраавторитарной, однопартийной советской системы.

Основные положения диссертации отражены автором в 13 публикациях, в том числе следующих:

1. Левые эсеры и формирование советской государственности.//Проблемы истории России. Екатеринбург,1998. Вып.2: Опыт государственного строительства XV-XX вв. С.124-146. (в соавт.)
2. Левые эсеры в управлении национализированными предприятиями Урала.//Урал индустриальный. Тез. докл. 3-й регион. науч. конфер. Екатеринбург,1999.С.192-194.
3. Левые эсеры и решение национального вопроса в Уфимской губернии.//Третьи Татищевские чтения. Тез. докл. регион. научн. конфер. Екатеринбург.2000.С.193-195.
4. Формирование боевых дружин левых эсеров на Урале в первой половине 1918 г.//Вторые уральские военно-исторические чтения. Тез. докл. регион. научн. конфер. Екатеринбург.2000.С.151-153.
5. Левые эсеры в формировании судебно-правовой системы на Урале в первой половине 1918 г.//Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Тез. докл. Всерос. научн. конфер. Екатеринбург.2000.С.144-145.
6. Объединение партийных сил левых эсеров Урала в начале 1918 г.//Урал на пороге третьего тысячелетия. Тез. докл. Всерос. научн. конфер. Екатеринбург,2000.С.306-308.

Подписано в печ. 25.04.012.   Формат 60 x 84 1/16.
Бумага *орс*.   Объем 1,5   Тир. 100   Зак. № 116
Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ.